

УДК 343.3/7.1

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД К СОБИРАНИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПОСРЕДСТВАМ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ТАКТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

С.М. КОЦЮМБАС*Белгородский областной суд*

В статье исследуются проблемы организации расследования преступлений, совершенных депутатами законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутатами, членами выборного органа местного самоуправления, выборными должностными лицами органа местного самоуправления.

Ключевые слова: расследование преступлений, депутаты субъекта РФ.

Данные криминалистики и наш практический опыт участия в предварительном расследовании преступлений свидетельствует о том, что установление всех обстоятельств совершенного преступления и, в первую очередь, определенных ст. 73 УПК РФ, возможен только в соответствии с учетом ситуаций предварительного расследования, то есть на основе ситуационного подхода следователя к выполнению назначения уголовного судопроизводства, определенного ст. 6 УПК РФ.

Ситуационный подход – есть направление, которое реализуется как в криминалистике, так и в различных научных сферах и областях деятельности, в различных типах исследования, на различных уровнях познания.

Обобщая возможности ситуационного подхода, Т.С. Волчецкая отмечает, что он позволяет «осуществить диагноз ситуации для решения главных задач; сформулировать цели и выявить принципиальный путь их достижения; изучить характеристику ситуации и отделить те факторы, которые влияют на принятие решения, разработать альтернативные курсы действий; оценить каждую альтернативу и определить, которая из них наилучшим образом соответствует требованиям ситуации»¹.

Но суть ситуационного подхода заключается не столько в названных процедурах, сколько в попытке теоретически сформулировать, эмпирически проверить и затем практически рекомендовать различные типовые решения применительно к каждой из типовых ситуаций из их ясно сформулированного набора. На это же значение ситуационного подхода для организации и проведения предварительного расследования обращает внимание и В.В. Новик².

Под ситуационным подходом к предварительному расследованию мы понимаем деятельность следователя, основанную на анализе данной, на настоящий момент расследования, следственной ситуации и возникшей в этой связи проблеме, определения на этом основании цели и задач ее разрешения, планированию и реализации программы процессуальных и непроцессуальных действий, достижения цели и разрешения проблемы, для формирования новой оптимальной следственной ситуации расследования³.

Ситуационный подход применительно к процессу предварительного расследования преступления фактически определяет стратегическую линию поведения следователя

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. Ун-т. – Калининград, 1997. – С. 138 – 139.

² Новин В.В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 44.

³ Определенное влияние на выделение нами существенных признаков данного понятия оказала позиция О.Я. Баева, относительно его подходов к положениям теории следственных ситуаций (см., например, Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: научно-практическое пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений) / О.Я. Баев. – М.: Эксмо, 2009. – С. 38 – 52.

и обеспечивает ее реализацию до момента, когда оценив собранные доказательства, он примет решение его окончания. На это обстоятельство указали 84.9% опрошенных нами следователей.

Анализ практики расследования преступлений совершенных депутатами законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления свидетельствует о том, что их расследование преимущественно протекает в конфликтных следственных ситуациях, что связано, как правильно отмечают О.В. Добровлянина и А.Д. Прошляков, с «материальными и организационными возможностями данных лиц (прежде всего, имеется в виду возможность уничтожения следов «своими людьми», запугивание потерпевших или подкуп свидетелей, откуп)»⁴. То же свидетельствует и наш опрос следователей, по результатам которого 89.1% характеризовали следственную ситуацию как конфликтную, 4.2% как комфортную (бесконфликтную) для расследования, 6.7% затруднились в своих оценках.

В этой связи первоначально следует дать характеристику типовой конфликтной ситуации на основе известных теоретических классификаций конфликтных ситуаций и данных практики расследования преступлений совершенных указанной категорией преступников.

Понятие типовой следственной ситуации уже известно криминалистике. Его содержание рассматривается как «обобщенная совокупность сведений о комплексах определенных общих условий, встречающихся при расследовании отдельных видов или однотипных групп преступлений»⁵.

В этом смысле данная ситуация, являясь результатом обобщения практики, приобретает особое научно-методологическое значение, используется для разработки криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений, а по отношению к расследованию конкретного преступления она выступает как криминалистическая категория, выполняющая тактическую и организационно-методическую функцию.

Здесь нельзя обойти вниманием уточнение, сделанное Р.С. Белкиным в отношении типизации следственных ситуаций, в соответствии с которым данное обобщение по всем составляющим их компонентам практически невозможно по причине многовариантности. Поэтому типизация практически целесообразна по одному, двум компонентам, чаще всего по информационному компоненту⁶. С чем и следует согласиться. На это же указывают и опросы следователей (68.2%).

Криминалистами уже разработаны и активно применяются на практике классификации следственных ситуаций предварительного расследования.

В этой связи, на основе данных расследования преступлений совершенных депутатами законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления предпримем попытку классификации типовых конфликтных ситуаций дальнейшего и заключительного этапов расследования и уже на этой основе определим структурные элементы данной ситуации в целях дачи рекомендаций следователю по их разрешению в процессе расследования.

Данные психологии и криминалистики свидетельствуют, что важнейшим основанием логического деления конфликтных ситуаций является содержательный признак, отражающий в первую очередь предмет конфликта, под которым подразумеваются существенные интересы главных участников уголовного судопроизводства на стадиях досудебного производства – следователя с одной стороны и подозреваемого, обвиняемого с

⁴ Добровлянина О.В., Прошляков А.Д. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 124.

⁵ Лисиченко В.К., Батюк О.В. Следственная ситуация и ее значение в криминалистике и следственной практике // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1988. – Вып. 36. – С. 5; Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / Под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2006. – С. 76 – 77; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. Ун-т. – Калининград, 1997. – С. 93; Герасимов И.Ф. К вопросу о следственных ситуациях / Следственные ситуации : Сборник научных трудов. – М., 1984. – С. 9 и др.

⁶ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – С. 636.

другой. Однако более точно он определен О.Я. Баевым, который указал, что под ним следует понимать «всестороннее, полное и объективное установление всех фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, обеспечение предоставления их, а также лица, обвиняемого в совершении преступления суду»⁷. Развивая это понятие О.В. Полстовалов пишет: «Предметом конфликтов, возникающих в ходе осуществления криминалистической деятельности, является процесс установления, получения, фиксации и оценки криминалистически значимой информации, а также сама эта информация, по поводу чего сложилось противоречие, создающее угрозу установления объективной истины по делу»⁸.

Как свидетельствует практика депутаты законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления, привлеченные к расследованию в качестве подозреваемого или обвиняемого, в связи с предметом конфликта оказывают следователю противодействие по основным *четырем* классификационным подгруппам.

Первая из них связана с получением следователем доказательственной и ориентирующей информации об обстоятельствах подлежащих доказыванию по уголовному делу. Практика свидетельствует, что конфликтные ситуации данной подгруппы возникают, преимущественно в смешанных проблемно-конфликтных ситуациях, когда следователь не располагает достаточными сведениями об обстоятельствах предмета доказывания. Причиной возникновения такой ситуации является обстановка расследования, когда носителями данных сведений являются участники расследования с противоположными процессуальными интересами.

Вторая классификационная группа, связанная с предметом конфликта, обуславливает конфликтные ситуации расследования преступлений, совершенных депутатами законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления, в связи с деятельностью следователя по получению (поиске и установлении) косвенных сведений об источниках информации по уголовному делу⁹. Это могут быть не только данные о собственно источниках информации, но и сведения иного характера, такие как, например, взаимоотношения подозреваемого (обвиняемого) с непосредственным начальником следователя по должности – руководителем следственного органа, с потерпевшим и свидетелями по уголовному делу и пр.

Изучение уголовных дел по фактам совершения преступлений депутатами законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления свидетельствует о том, что их значительная часть совершается на основе корыстных мотивов и целей (по нашим данным 72.4% от всех учтенных преступлений субъектами этой группы за последние пять лет по Центральному федеральному округу). Это преступления, так называемой, экономической или коррупционной направленности. В этой связи *третья* конфликтная ситуация, рассматриваемой классификационной группы связанная с деятельностью следователя по решению задачи направленной на возмещение имущественного вреда от преступления и возможной конфискации имущества обвиняемого по уголовному делу в порядке судебного решения¹⁰.

Анализ материалов уголовных дел свидетельствует, что в 87.3% случаев субъектами противодействия в данных конфликтных ситуациях выступали сами подозреваемые и обвиняемые, а в 71.9% это были их родственники, близкие знакомые, а также иные заинтересованные в этом лица.

⁷ Баев О.Я. Предмет конфликтов в деятельности следователя // Алгоритмы организации решения следственных задач / Под ред. Ю.А. Афиногенова, Г.А. Коновалова. – Иркутск. Издательство Иркутского университета. 1982. – С. 91.

⁸ Полстовалов О.В. Основы профессионального общения следователя: Учебное пособие. – Уфа: Гилем, 2005. – С. 61.

⁹ Хмыров А.А. Косвенные доказательства. М.: «Юридическая литература». 1976.

¹⁰ Иванов А.Н., Лапин Е.С. Тактика наложения ареста на имущество: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2009; Букаев Н.М. Теоретические проблемы первоначального этапа расследования преступлений против собственности: дисс. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2001. – С. 281 – 316; Якубович Н.А. Работа следователя по возмещению материального ущерба и розыску похищенного имущества. Госюриздат. Москва. 1954 и др.

Конфликтные ситуации этой подгруппы в 94.2% по изученным материалам уголовных дел возникали тогда, когда следователь организовывал и проводил поисковые мероприятия по розыску материальных ценностей, о которых у него имелись сведения. Вместе с тем эффективное разрешение (или недопущение ее возникновения) данной конфликтной ситуации возможно только при условии грамотной тактической организации в сочетании предметных следственных действий с организационными и оперативными мероприятиями, что фактически может быть реализовано посредством тактической операции¹¹.

Такая тактическая операция была организована и проведена следователем по уголовному делу в отношении генерального директора ГКУП «Алтайагропрод», депутата Алтайского краевого Совета народных депутатов С.А. Левина, обвиняемого в использовании полномочий вопреки законным интересам ГКУП «Алтайагропрод» и в целях извлечения выгод для себя с причинением существенного вреда охраняемым законом интересам государства. С.А. Левин на первоначальном этапе сотрудничал со следствием и добровольно выдал часть присвоенных денежных средств. Однако следователь организовал тактическую операцию, в результате которой были обнаружены места хранения остальных части похищенных денег. Они были изъяты, но об этом С.А. Левину стало известно в момент предъявления окончательного обвинения по делу, что позволило избежать конфликтной ситуации в процессе досудебного производства¹².

Четвертая классификационная группа конфликтных ситуаций возникает на основе использования следователем способов и средств получения доказательственной и ориентирующей информации и форм ее фиксации в уголовном деле.

Процессуальное доказывание следователем преступления представляет собой его деятельность, осуществляемую в процессуальных формах по собиранию, закреплению, проверке и оценке фактических данных, необходимых для установления истины по уголовному делу и решению задач уголовного судопроизводства¹³ (исполнению назначения уголовного судопроизводства, определенного ст. 6 УПК РФ, если экстраполировать это определение на нормы УПК РФ 2001 г. – С.К.).

Процессуальные средства получения доказательств определены действующим законодательством (ст. 74 УПК РФ). Однако они могут быть использованы в расследовании с различной эффективностью. Это связано с тем, что содержание следственных действий составляют тактические приемы, методы и способы, сочетание которых в соответствии с психологической ситуацией¹⁴ различным образом влияет на участников уголовного судопроизводства. Это влияние может соответствовать, либо не соответствовать качеству их личности и обстановке производства следственного действия. В этой связи Э.А. Орлова и Л.Б. Филонов справедливо отмечают, что «осознание ситуации как конфликтной сопровождается целым рядом эмоциональных переживаний, которые являются специфическими: это повышенная тревожность, страх, враждебные чувства, желание сопротивляться, предубежденность, агрессивность и т.п. Подобного рода чувства составляют эмоциональный фон, характерный для всего процесса взаимодействия в конкретной ситуации»¹⁵.

¹¹ Комаров И.М. Основы частной теории криминалистических операций досудебного производства: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010; Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства в системе криминалистики: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010; Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства в системе методики расследования: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010; Комаров И.М. Типовые модели криминалистических операций в досудебном производстве; учеб.-метод. пособие / И.М. Комаров. – Белгород. ИПК НИУ «БелГУ», 2011.

¹² Уголовное дело №51кпо02-112/2009. Архив Алтайского краевого суда.

¹³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. редактор Н.В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное, М., «Юрид. лит.», 1973. – С. 298.

¹⁴ Ситуация в психологии – это система внешних по отношению к субъекту условий, побуждающих и опосредствующих его активность. (Психология. Словарь / Под общ. Ред. А.В. Петровского, И.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп.. – М.: Политиздат, 1990. – С. 364).

¹⁵ Орлова Э.А., Филонов Л.Б. Взаимодействие в конфликтной ситуации. Некоторые факторы, определяющие ход взаимодействия. – В кн.: Психологические проблемы социального регулирования поведения. М., 1976. – С. 328 – 329.

Так по уголовному делу в отношении главы Хворостянского сельского поселения Новосильского района Орловской области Н.С. Долгиной заподозренной в хищении чужого имущества путем обмана с использованием своего служебного положения следователь продолжительный период времени ее не допрашивал и не проводил с ней других следственных действий. Данное обстоятельство создало конфликтную ситуацию по делу, контролируруемую следователем в тактических целях. Управление данной ситуацией позволило получить от Н.С. Долгиной признательные показания на допросе в качестве подозреваемой¹⁶.

В процессе предварительного расследования преступлений депутатов законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления возможна и *пятая* классификационная подгруппа конфликтных ситуаций, которая представляет собой комбинацию того или иного вида четырех предыдущих изложенных конфликтных ситуаций деятельности следователя.

Однако наряду с вышеприведенной классификацией конфликтных ситуаций, где логическим основанием их деления был предмет конфликта можно привести еще несколько классификаций конфликтных ситуаций, содержание которых будет иметь практическое назначение в качестве рекомендаций для методики расследования преступлений, совершенных депутатами законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления.

Так актуальными для методик расследования являются классификации конфликтных ситуаций *по уровню обобщения (либо ограничения)* существенных признаков.

Данное основание позволяет делить их на *типовые* и *специфические* (соотношение 73.9% к 26.1% по нашему исследованию основано на превалировании преступлений экономической и коррупционной направленности, совершаемых субъектами с региональным депутатским статусом). Наиболее перспективными для развития криминалистики, несомненно, являются типовые конфликтные ситуации, так как их описание позволяет разработать криминалистические способы и средства преодоления. Однако такие типовые рекомендации предпочтительны для разрешения конфликтных ситуаций возникающих на основе расследования преступлений рассчитанных на типовую методику «привязанную» к группе или виду преступлений. Основой же разрабатываемой методики является личность депутата законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления, поэтому конфликтные ситуации по расследованию преступлений этих субъектов в большей степени рассчитаны на специфические конфликтные ситуации.

Конфликтные ситуации расследования на основе *строгого* (диаметрально противоположные цели) и *нестрогого соперничества* (характерно частичное совпадение интересов) в криминалистике теоретически разработаны и основанием их логического деления является *характер противоречий* конфликтующих сторон (соотношение 66.7% к 33.3% по нашему исследованию). Для методики расследования преступлений, совершенных депутатами законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления данная классификация является наиболее важной, так как она, определяя остроту конфликта, формы его развития и возможные исходы, способствует выбору следователем путей и методов преодоления противодействия противоположной конфликтной стороны. Конфликтные ситуации строгого и нестрогого соперничества в отличие от конфликтных ситуаций других классификаций могут быть охарактеризованы с количественно-качественной стороны. Это означает следующее. На основе оценки следователем конфликтной ситуации (строгого или нестрогого соперничества) он проводит анализ интересов своих и противоположной стороны по схеме «совпадение – несовпадение», «отсутствие – наличие» целевых контактов, противоречий (по эпизодам) и т.д. данные анализа позволяют характеризовать новое качество расследования, определяя его устойчивость, прогнозируя этапы развития конфликта и возможные формы его проявления. Данный прогноз способствует правильной организации расследования на основе определения точек совпадения интересов конфликтующих сторон и обнаружения слабых мест в системе защиты, а это в свою очередь расширяет зону их инфор-

¹⁶ Уголовное дело №1-3/2010. Новосильский районный суд Орловской области.

мационного контакта и способствует тактико-психологическому взаимодействию в интересах расследования.

Анализ материалов уголовных дел свидетельствует, что приоритет следственной ситуации строгого соперничества, которая «характеризуется серьезными разногласиями во взглядах и интересах»¹⁷ по делам рассматриваемой категории, возникает тогда, когда следователь фактически устанавливает причастность субъекта со статусом регионального депутата к расследуемому преступлению.

Тактико-психологическое взаимодействие в интересах расследования позволяет классифицировать конфликтные ситуации по основанию *внешней формы* конфликтного взаимодействия и делить конфликтные ситуации по форме *непосредственного* и *опосредованного* контакта (соотношение 47.7% к 52.3% по нашему исследованию).

Приводя классификацию конфликтных ситуаций расследования преступлений, совершенных депутатами законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления, нельзя обойти вниманием такое важное основание их деления как *структурная сложность*¹⁸.

На основании структурной сложности конфликтные ситуации по уголовным делам данной категории могут быть разделены на *двусторонние* и *многосторонние* ситуации (соотношение 41.9% к 68.1% по нашему исследованию).

Таким образом, на основе анализа классификаций конфликтных ситуаций и данных уголовных дел о преступлениях, совершенных указанной категорией преступников, есть основания дать характеристику преступлений, совершенных депутатами законодательного органа *типовой модели конфликтной ситуации расследования* государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления.

Характеристика этой типовой модели конфликтной ситуации расследования актуализирована элементами, которые наиболее часто встречаются в практике досудебного производства и являются предметом разрешения следователем с целью оптимизации расследования. В этой связи отметим, что моделирование конфликтных ситуаций уже давно рассматривается криминалистами в качестве одного из способов их предупреждения и разрешения¹⁹.

Типовая модель конфликтной ситуации расследования характеризуется следующим содержанием, относительно:

1) *предмета* конфликта – противодействием следователю со стороны субъекта преступления в получении доказательственной и ориентирующей информации об обстоятельствах подлежащих доказыванию, поиске и установлении косвенных сведений об источниках информации по уголовному делу, по решению задачи направленной на возмещение имущественного вреда от преступления и возможной конфискации имущества обвиняемого в порядке судебного решения, использования следователем способов и средств получения доказательственной и ориентирующей информации и форм ее фиксации в уголовном деле;

2) характера *противоречий* конфликтующих сторон – расследованием на основе *строгого* (диаметрально противоположные цели) *соперничества*;

3) *внешней формы* конфликтного взаимодействия преимущественно ситуациями *опосредованного* контакта;

4) *структурной сложности* – *многосторонними* и *коалиционными* конфликтными ситуациями.

Модель формирования и осознания следователем конфликтной ситуации состоит из ряда этапов.

¹⁷ Баев О.Я. Тактика следственных действий. – Воронеж: Издательство воронежского университета. 1992. – С. 114.

¹⁸ Под структурной сложностью здесь подразумевается число локальных конфликтов, входящих в общий (универсальный) конфликт по делу и вытекающая их этого фактора внутренняя организация противостоящих сторон.

¹⁹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. – Москва; Калинингр. ун-т. – Калининград. – 1997. – С. 189 – 192.

Первый этап традиционно для всех творческих процессов связан с обнаружением предметно-профильной информации основанной на сведениях относительно всех субъектов, которые так или иначе взаимодействует (непосредственно или опосредованно) со следователем, а также насколько это взаимодействие может быть в интересах депутатов законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления.

Способы и средства получения этих сведений могут быть как процессуальными, так и не процессуальными. Однако в использовании этих способов и средств следователь должен выстраивать приоритеты «относительно слов и действий», что означает приоритет в оценке действий, словесные утверждения, наиболее эффективный способ введения в заблуждение²⁰.

В этой связи значимым элементом первого этапа рассматриваемой модели, может стать рекомендация следователю активной использовать положения п. 4 ч. 1 ст. 38 УПК РФ относительно дачи органу дознания в случаях и порядке, установленном настоящим Кодексом, обязательных для исполнения письменных поручений о планах и намерениях участников досудебного производства, противодействующих расследованию.

Второй этап связывается нами с психологическим осознанием следователем и подозреваемым (обвиняемым) по уголовному делу характера реальной ситуации по делу, оцениваемой в качестве конфликтной.

В соответствии с данными судебно-следственной практики практически по всем изученным нами делам вариант отношения модели реальной ситуации и действительностью расследования характеризовался как конфликт, адекватно осознанный и правильно понятый всеми его сторонами. Только 18,9% из опрошенных нами следователей заявили, что по делам данной категории они первоначально допустили ошибку в оценке следственной ситуации и признали ее бесконфликтной ситуацией. Данное обстоятельство принесло расследованию вред, который выразился во временной утрате объективного контроля над предварительным расследованием, утрате тактической ориентации и ослаблении мобильности сил и средств доказывания.

На *третьем этапе* динамической структуры формирования модели конфликтной ситуации, на основе предварительной оценки полученной ранее информации, следователь может столкнуться с «неопределенностью» (недостаток или отсутствие достоверных данных, противоречивость сведений) намерений противодействующей ему стороны. Это логико-информационный барьер, который на данный момент расследования следователь не может преодолеть в силу объективных обстоятельств и в этой связи требуется нестандартное решение.

Глава администрации Кушнаренковского района Республики Башкортостан Ю.Ф. Шилов обвинялся во взяточничестве, был заключен под стражу и не сотрудничал со следствием. Данная конфликтная ситуация не позволяла эффективно расследовать преступления Ю.Ф. Шилова. Следователь принял решение об освобождении его из-под стражи и изменил эту меру пресечения на подписку о невыезде, после чего дал поручение органу дознания на оперативную разработку связей Ю.Ф. Шилова. Такое тактическое решение впоследствии оказало положительное воздействие на ход расследования²¹.

Соединение двух важнейших структурных элементов модели конфликтной ситуации – конфликтного характера и недостатка знания следователем о планах и намерениях противодействующей стороны, на основе их многократного сопоставления оптимизирует процесс формирования объективной конфликтной ситуации, что, по сути, является *четвертым*, заключительным этапом ее формирования.

Однако недостаточно осознать поэтапный процесс формирования конфликтной ситуации в процессе последующего и заключительного этапов расследования преступлений, совершенных депутатами законодательного органа государственной власти субъекта РФ и выборного органа местного самоуправления. Более важно разрешить ее в процессе

²⁰ Лиддел Гарг, Базил Генри Стратегия не прямых действий. М.: Изд-во иностр. Лит., 1957.

²¹ Уголовное дело №23-78/2009. Кушнаренковский районный суд РБ.

расследования таким образом, чтобы это не навредило полноте, объективности и всесторонности в исследовании следователем всех обстоятельств преступления.

Список литературы

1. Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: научно-практическое пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений) / О.Я. Баев. – М.: Эксмо, 2009.
2. Баев О.Я. Предмет конфликтов в деятельности следователя // Алгоритмы организации решения следственных задач / Под ред. Ю.А. Афиногенова, Г.А. Коновалова. – Иркутск. Издательство Иркутского университета. 1982.
3. Баев О.Я. Тактика следственных действий. – Воронеж: Издательство воронежского университета. 1992.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001.
5. Букаев Н.М. Теоретические проблемы первоначального этапа расследования преступлений против собственности: дисс. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2001.
6. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. – Москва; Калинингр. ун-т. – Калининград. – 1997.
7. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. Ун-т. – Калининград, 1997.
8. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. Ун-т. – Калининград, 1997.
9. Герасимов И.Ф. К вопросу о следственных ситуациях / Следственные ситуации : Сборник научных трудов . – М., 1984.
10. Добровлянина О.В., Прошляков А.Д. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011.
11. Иванов А.Н., Лапин Е.С. Тактика наложения ареста на имущество: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2009.
12. Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / Под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2006.
13. Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства в системе криминалистики: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010.
14. Комаров И.М. Криминалистические операции досудебного производства в системе методики расследования: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010.
15. Комаров И.М. Основы частной теории криминалистических операций досудебного производства: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010.
16. Комаров И.М. Типовые модели криминалистических операций в досудебном производстве ; учеб.-метод. пособие / И.М. Комаров. – Белгород. ИПК НИУ «БелГУ», 2011.
17. Лиддел Гарт, Базил Генри Стратегия не прямых действий. М.: Изд-во иностр. Лит., 1957.
18. Лисиченко В.К., Батюк О.В. Следственная ситуация и ее значение в криминалистике и следственной практике // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1988. – Вып. 36. – С. 5.
19. Новин В.В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.
20. Орлова Э.А., Филонов Л.Б. Взаимодействие в конфликтной ситуации. Некоторые факторы, определяющие ход взаимодействия. – В кн.: Психологические проблемы социального регулирования поведения. М., 1976.
21. Полстовалов О.В. Основы профессионального общения следователя: Учебное пособие. – Уфа: Гилем, 2005.
22. Психология. Словарь / Под общ. Ред. А.В. Петровского, И.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп.. – М.: Политиздат, 1990.
23. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Отв. редактор Н.В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное, М., «Юрид. лит.», 1973.
24. Уголовное дело №1-3/2010. Новосильский районный суд Орловской области.
25. Уголовное дело №23-78/2009. Кушнаренковский районный суд РБ.
26. Уголовное дело №51кпо02-112/2009. Архив Алтайского краевого суда.
27. Хмыров А.А. Косвенные доказательства. М.: «Юридическая литература». 1976.
28. Якубович Н.А. Работа следователя по возмещению материального ущерба и розыску похищенного имущества. Госюриздат. Москва. 1954.

THE ORGANIZATION OF INVESTIGATION CRIMES COMMITTING BY DEPUTIES OF A LEGISLATURE IN THE GOVERNMENT OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND LOCAL GOVERNMENT

S.M. KOTSUMBAS

Belgorod Regional court

In article are investigated the problems of the organization in investigation of the crimes committing by deputies of a public legislative authority of the subject of the Russian Federation, members of elective local government and elective officials of local government.

Keywords: investigation of crimes, deputies of the subject of the Russian Federation.